

УДК 341.24:502.173 (575)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/40>

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

©Маллаев Н. Р., канд. юрид. наук, Термезский государственный университет,
г. Термез, Узбекистан, mallayevn@tersu.uz

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF TRANSBOUNDARY WATER RESOURCES OF THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES

©Mallaev N., J.D., Termez State University,
Termez, Uzbekistan, allamuratovs@tersu.uz

Аннотация. В статье рассматриваются эколого-правовые вопросы охраны, использования и международного сотрудничества трансграничных водных ресурсов Республики Узбекистан и государств Центральной Азии. В частности анализируется правовое регулирование норм сотрудничества по вопросам трансграничных водных ресурсов, а также предлагается научно-теоретическое и практическое предложение правового совершенствования данного института.

Abstract. The articles review an international cooperation in the area of international regulation of the protection and use of trans boundary resources, including the analysis of international legal norms on the development of relations in the field of trans boundary water resources protection, the results of international cooperation in this area, the scientific-theoretical and practical proposals to improve this institution.

Ключевые слова: региональные экологические проблемы, водная политика, трансграничные воды, проблема водопользования, водно-энергетический потенциал, межгосударственные водные источники, международная конвенции об использовании вод.

Keywords: regional environmental problems, water policy, transboundary waters, the problem of water use, water and energy potential, interstate water sources, international conventions on water use.

Сегодня актуальность проблемы водных ресурсов во всем мире уже давно признана и активно исследуется, особенно в свете проблемы — глобального изменения климата также, мы наблюдаем ответную реакцию природы на неразумную деятельность человека. Наводнения, сели, торнадо, цунами, землетрясения, оползни, процессы опустынивания, морозы, засуха, извержения вулканов, водная и ветровая эрозия почв, выпадение града и т. д. стали сопутствующими явлениями современной жизни планеты Земля. Поэтому существует множество глобальных, региональных и национальных экологических проблем.

В настоящее время характерной чертой экологической ситуации в мире время является ее межрегиональный характер. На наш взгляд, это имеет отношение непосредственно к решению экологических проблем современности в частности, рационального использования и охраны водных ресурсов и защиты охраны окружающей среды. Видно что, мир на основе

своего исторического опыта убедился, что невозможно развивать экономику, не выполняя требования экологии и охраны окружающей природной среды и рационального использования природопользования.

От степени развития и совершенства механизма реализации экологического и водного законодательства зависит дальнейшее развитие экологической политики Республики Узбекистан и Центральной Азии состояния экологии и окружающей природной среды.

Одной из самых крупных в новейшей истории глобальных экологических катастроф, испытываемой странами и 62-миллионным населением Центральной Азии, является трагедия Аральского моря, которая по своим эколого-климатическим, социально-экономическим и гуманитарным последствиям представляет прямую угрозу устойчивому развитию региона, здоровью, генофонду и будущему проживающих в нем людей.

На обнажившейся части Арала появилась новая солевая пустыня площадью 5,5 млн. га. Свыше 90 дней в году над ней бушуют пылевые бури, разнося в атмосферу на многие тысячи километров ежегодно более 100 млн. т пыли и ядовитых солей [1].

Поэтому Аральская проблема также рассматривалась в 2003 г. на Всемирном Водном Форуме в Киото, Япония. Всемирные Водные Форумы начали проводиться по решению Всемирного Водного Совета с 1997 г. В рамках Киотского форума в 2003 г. состоялась специальная сессия «Региональное сотрудничество по разделяемым водным ресурсам в ЦА». По предложению представители делегации было решено включить проблему Аральского моря в реестр глобальных экологических проблем.

В узком смысле, как государственный водный фонд, являющийся государственной собственностью и выполняющий экологическую, экономическую и культурно-оздоровительную функцию, поэтому термин «воды» условно можно рассматривать в широком и узком смысле [2].

Поэтому Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев особо показал, некоторые направления экологические проблемы в Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг, в частности — дальнейшее улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель, развитие сети мелиоративных и ирригационных объектов, широкое внедрение в сельскохозяйственное производство интенсивных методов, прежде всего современных водо- и ресурсосберегающих агротехнологий, использование высокопроизводительной сельскохозяйственной техники» [3].

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 19 сентября 2017 года на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций обратил особое внимание, «...Хотелось бы вновь обратить Ваше внимание на одну из острейших экологических проблем современности Аральскую катастрофу. В моих руках-карта трагедии Арала. Думаю, комментарии здесь излишни. Преодоление последствий высыхания моря требует сегодня активной консолидации международных усилий. Мы выступаем за реализацию в полном объеме принятой в этом году специальной Программы ООН по оказанию действенной помощи населению, пострадавшему от Аральского кризиса» [4].

Также, Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 2018 г, 25 августа, выступая на заседании Совета глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала, проходившем в городе Туркменбаши Туркменистана особо отметил и показал следующие приоритетные, направления взаимодействия [5]:

1. Убежден, что для кардинального улучшения неблагоприятной экологической ситуации в нашем регионе нужны решительные и нестандартные меры.

В этой связи предлагаю рассмотреть вопрос об объявлении Приаралья зоной экологических инноваций и технологий. Эта инициатива направлена на объединение наших общих усилий в целях формирования условий для привлечения иностранных инвестиций в разработку и внедрение экологически чистых технологий; комплексного внедрения принципов «зеленой» экономики, экологически чистых, энерго- и водосберегающих технологий; предотвращения дальнейшего опустынивания и экологической миграции; развития экотуризма и реализации других мер. Для всестороннего обсуждения нашей инициативы предлагаем в следующем году организовать при поддержке ООН, Всемирного банка, Азиатского банка развития и Глобального экологического фонда специальную конференцию.

Считаем возможным поручить правлению фонда провести с указанными международными организациями переговоры по практическим вопросам создания зоны экологических инноваций и технологий, включая формирование единого перечня и совместную подготовку инновационных проектов, с учетом опыта реализации таких проектов в экологически неблагоприятных регионах мира; выделение на эти цели долгосрочных льготных кредитов и грантов.

Кроме того, предлагаем открытие представительств указанных международных институтов при Международном фонде спасения Арала.

2. В центре нашего внимания должны оставаться вопросы закрепления подвижных песков, уменьшения выноса ядовитых аэрозолей с высохшего дна Арала. В этих целях предлагаем создать Региональный центр по выращиванию саженцев пустынных и кормовых растений. По данным наших ученых, мы сможем в течение 10-12 лет покрыть лесными насаждениями все высохшее дно моря. Более того, нам под силу создать новые высокопродуктивные пастбища, что даст толчок интенсивному развитию животноводства и обеспечит работой десятки тысяч человек. Сам Региональный центр станет уникальной научно-образовательной базой по подготовке востребованных специалистов.

3. Это сохранение уникальной фауны нашего региона. Здесь также нужен общерегиональный подход. Предлагаем создать в зоне Приаралья трансграничные охраняемые природные территории. Крайне важно нам сообща сделать все от нас зависящее, чтобы сохранить исчезающие виды животных, такие как гепард, кулан, сайгак и другие.

4. Необходимо кардинально повысить уровень регионального сотрудничества в вопросах водосбережения, управления и рационального использования трансграничных водных ресурсов. Мы готовы создать все необходимые условия для выработки взаимоприемлемых механизмов взаимодействия в использовании водных ресурсов бассейна Аральского моря и провести в Узбекистане региональную конференцию по этим вопросам. Думаем, что ее итогом должно стать принятие Региональной программы рационального использования водных ресурсов в Центральной Азии.

5. Сегодня невозможно обеспечить решение стоящих перед нами проблем без развития эффективной научной кооперации.

В этой связи считаем важным организовать проведение совместных междисциплинарных исследований, в том числе на площадке научно-информационных центров Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии и Межгосударственной комиссии устойчивого развития [6].

Данное высказывание имеет непосредственное отношение к области эколого-правовых проблем использования и управления трансграничных водных ресурсов и международное сотрудничество Республики Узбекистан и государства Центральной Азии.

Неслучайно в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах особо отмечается, что принятие системных мер по смягчению негативного воздействия глобального изменения климата и высыхания Аральского моря на развитие сельского хозяйства и жизнедеятельности населения [7].

Также, в Узбекистане был принят документы, которые соответствуют международным стандартам и нормам, в том числе Постановление Президента Республики Узбекистан «О государственной программе по развитию региона Приаралья на 2017–2021 годы» [8].

Решение проблемы использования водных проблем, представляющих реальную внешнюю угрозу экологической безопасности страны, обеспечивается совместными действиями сопредельных государств в рамках международных договоров. Определенную роль в регулировании трансграничного использования и загрязнения водных проблем призвано сыграть и национальное законодательство. Однако, как правило, эта роль будет производной от принятия и юридического закрепления соответствующих международных правил.

Таким образом, серьезные риски стабильности в Центральной Азии в сфере использования трансграничных гидроресурсов обусловлены рядом причин:

- отсутствием адекватной правовой базы, необходимой для совместной эксплуатации водных резервов;
- приоритетом собственных интересов республик региона, что по существу означает раздел единой водной системы, которая не может функционировать в локальном территориальном режиме;
- различиями в общественно-политическом и экономическом развитии стран региона;
- постоянно растущими потребностями в гидроресурсах.

Вероятно, сегодня ситуация не приняла бы такие негативные формы, если бы государства-водопользователи обладали высокоэффективной экономикой, создавали конкурентоспособную продукцию и, соответственно, могли выделять достаточно финансовых средств на поддержание водных объектов и гидрехозяйственных сооружений, расположенных на их территориях, в надлежащем состоянии. Поэтому задачу по сближению позиций в сфере использования водных резервов нельзя рассматривать изолированно от усилий по разработке эффективных моделей развития экономики каждой страны. Фактически речь идет об обеспечении устойчивого прогресса региона, при котором «водная» политика является его важной составной частью.

Нельзя сказать, что лидерами Центрально-Азиатских стран не предпринимались попытки по урегулированию проблем водопользования в регионе. Еще в 1992 г все страны региона подписали соглашение «О сотрудничестве в сфере совместного управления, использования, охраны водных ресурсов межгосударственных источников». Тем самым они признали общность гидроресурсов бассейна, равные права на их эксплуатацию, ответственность за соответствующее обеспечение и рациональное использование, а также договорились о создании условий для строгого соблюдения согласованного порядка и установленных правил эксплуатации и охраны водных резервов. Кроме того создана Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК), в которую на правах исполнительных органов этой структуры вошли два бассейновых водохозяйственных объединения: БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья».

Также, главами государств Центральной Азии 20 сентября 1995 г на международной конференции в Нукусе была торжественно провозглашена приверженность идеям равноправия и межгосударственного сотрудничества по водным проблемам. В принятой

Нукусской Декларации президенты пяти государств региона подтвердили свои «обязательства по полному сотрудничеству на региональном уровне на основе взаимного уважения, добрососедства и решимости» по водно-энергетической проблеме Центральной Азии. Затем последовало Бишкекское Заявление Глав государств от 6 мая 1996 г., в котором впервые была признана необходимость «ускорить разработку новой стратегии водodelения и экономических методов управления в сфере использования водных и энергетических ресурсов».

В 1998 г был принят договор «О сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального природопользования», в котором подчеркивалась необходимость создания Водно-энергетического консорциума в Центральной Азии.

В 2003 г утверждена подготовленная при участии всех стран региона Программа конкретных действий по улучшению экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря на период 2003–2010 гг., где среди приоритетных направлений деятельности указана «разработка согласованных механизмов комплексного управления водными ресурсами бассейна Аральского моря». Проблемы региональной эксплуатации водных резервов рассматривались в очередной раз и на неформальной встрече лидеров государств ЦА, состоявшейся в сентябре 2006 г в Астане. Кроме того, вопросы «разумного использования водно-энергетических ресурсов в регионе Центральной Азии» поднимались в 2007 году в рамках Саммита ШОС [10].

Надо подчеркнуть, что в сентябре 2006 г. в Астане состоялся неформальный Саммит лидеров Центрально-Азиатских государств, где опять рассматривались проблемы регионального использования водных ресурсов. Однако никаких практических решений принято не было, стороны лишь в очередной раз продекларировали необходимость согласованного решения проблем использования и потребления воды на межгосударственном уровне.

В этом контексте есть два основных глобальных документа:

- в настоящее время в мире существуют сотни, если не тысячи международно-правовых актов, направленных на регулирование водных отношений. К основополагающим международно-правовым актам, регулирующим водные отношения по использованию и охране рек, озер, каналов, водохранилищ следует отнести «Правила пользования водами международных рек», подписанные в Хельсинки в 1966 г и «Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» [11], принятую также в Хельсинки 17 марта 1992 г, на уровне Организации Объединенных Наций и Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 18 сентября 1992 г [12].

- Конвенцией об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер (1992) впервые было введено понятие «трансграничные воды».

Трансграничное водопользование является сложным правоотношением, связанным не только с условиями и порядком пользования из межгосударственных водоемов, но и с возникновением и прекращением права трансграничного водопользования объектами и субъектами, установлением прав и обязанностей и другое. Объектом водопользования в республике выступают определенный водный объект и воды источников, а объектом трансграничного водопользования-реки, части которых расположены на территории разных государств. Следовательно, субъектом водопользования трансграничных рек являются государства, по территории которых течет транзитная река.

Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и

международных озер от 18 сентября 1992 г [12], Конвенция о праве использования международных водотоков, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 21 мая 1997 г, обязывают рассматривать «обеспечение использования трансграничных вод разумным и справедливым образом с особым учетом их трансграничного характера при осуществлении деятельности, которая оказывает или может оказывать трансграничное воздействие» [13].

Поэтому правовой режим, установленный Хельсинкской конвенцией, получил дальнейшее развитие в результате утверждения двух дополнительных протоколов к ней: Лондонского протокола по проблемам воды и здоровья (1999 г.) и Киевского протокола о гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды (2003 г.). Положения обоих протоколов имеют прямое отношение к трансграничным гидроресурсам.

В последнее время для решения экологических проблем Арала и Приаралья, а также проблем использования трансграничных вод осуществляются совместные действия и открыто новое направление в стране Центральной Азии.

Для решения экологических проблем Арала и Приаралья было принято специальное Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О комплексной программе мер по смягчению последствий Аральской катастрофы, восстановлению и социально-экономическому развитию региона Приаралья на 2015-2018 годы» от 29 августа 2015 г №255 [14] а также, Постановление Президента Республики Узбекистан «О государственной программе по развитию региона Приаралья на 2017-2021 годы» [8].

В частности, главы государств обсудили вопросы восстановления экосистемы бассейна Аральского моря, улучшения социально-экономической и экологической обстановки в Приаралье, рационального использования водных ресурсов и обеспечения высокого уровня охраны окружающей среды в регионе и выразили готовность к дальнейшему развитию сотрудничества в этом направлении в рамках председательства Туркменистана в Международном фонде спасения Арала (МФСА) [15].

Главы государств отметили, что водные ресурсы трансграничных рек Центральной Азии являются общим благом народов региона, и что от справедливого и рационального использования этих ресурсов зависит судьба десятков миллионов людей, стабильность и благополучие всего региона.

Принимая во внимание вышесказанное, каждый человек, в том числе ученые и руководители, в Центрально-Азиатском регионе должны проявлять максимум сдержанности, вдумчивости в любых водохозяйственных действиях, имеющих отношение к межгосударственным водным взаимоотношениям.

Исходя из вышеуказанного, учитывая опыта зарубежных стран можно сделать такой вывод о том, что для совершенствования рационального использования и охраны, а также управления водными ресурсами и решения трансграничных водных проблем в регионе необходимо:

- Соглашения Узбекистана с соседними государствами оговаривают ответственность сторон при сверхлимитном заборе воды или сбросе сточных вод, значительно ухудшающем состояние водного объекта. Следовало бы предусмотреть в соглашениях Узбекистана, меры ответственности за бездействие одной из сторон, приведшее к ущербу на территории другой стороны;

- возможно, что в настоящее время Узбекистану следует дальше развивать практику двусторонних соглашений, переводя ее в плоскость многосторонних переговоров, с привлечением всех заинтересованных государств;

- надо признать, что водная зависимость друг от друга государств, расположенных в бассейнах рек Сырдарьи и Амударьи, настолько сильна, что это просто обрекает эти государства на необходимость совместного управления всеми формирующимися здесь водами, которые поистине являются общими для всех проживающих в данном регионе народов;

- целесообразно улучшить организационную структуру управления водными ресурсами путем создания новых, работоспособных органов управления и их организаций, которые могли бы обеспечить реальные потребности государств региона в водных ресурсах;

- в решении сложных проблем по межгосударственному водodelению, рациональному использованию и охране вод в первую очередь, главную роль играет соблюдение требования трансграничное международное водное право, зеленая экономика и международное зеленая дипломатия. Поэтому мировой опыт показывает, что возникающие конфликтные ситуации в межгосударственном использовании трансграничных вод следует решать и строго соблюдать на правовое и экономическое основе, заложенной в международном праве и международном водном праве [16].

Надо подчеркнуть, что в настоящее время между государствами Центральной Азии по проблемам использования и охраны трансграничных вод подписано более 30 межгосударственных деклараций, соглашений и других видов международных актов;

- полезно улучшить существующие и разработать новые соглашения между государствами региона по вопросам планирования, управления и использования водных ресурсов в современных условиях, а также обеспечения экономической устойчивости в Центрально Азиатском регионе, учитывая последующие встречи глав государств;

- развивать эколого-правовую основу обеспечения прав граждан на информацию и состояние рационального использования и охраны природных ресурсов, в частности, водных ресурсов и мер, принимаемых по ее эколого-санитарной охране.

Выполнение этих и других требований должно быть обязательным при реализации различных проектов по созданию гидроэнергетических сооружений в Центральной Азии с участием как национальных, так и транснациональных компаний для того, чтобы не допустить катастрофического ухудшения экологической ситуации в регионе.

Нужно помнить, что позиция Республики Узбекистан по вопросам использования водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии ясно и четко изложена на заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 16 августа 2007 г. в г. Бишкеке [17].

- вопросы использования водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии должны решаться с учетом интересов более 62 млн. населения, проживающего во всех странах региона;

- любые действия, осуществляемые на трансграничных реках, не должны оказывать негативного воздействия на сложившийся экологический водный баланс региона;

- действующая международно-правовая база в сфере водопользования и экологии должна стать основой построения эффективной системы совместного использования ресурсов трансграничных рек Центральной Азии.

Многовековая и новая история Центральной Азии убедительно доказывает, что совместное использование воды должно служить объединяющим людей фактором, и при умелом, согласованном использовании межгосударственных водных источников, водных ресурсов хватит для удовлетворения нужд всех проживающих здесь народов [21-23].

Между тем, уже сегодня существует система международных норм, регулирующих

различные виды трансграничного загрязнения. Однако, в целом, совокупность действующих водных норм не полностью удовлетворяет современные экологические требования, современный уровень науки, международного сотрудничества [18, 19].

Учитывая вышеизложенное необходимо отметить, что в области экологии и охраны окружающей среды, иначе говоря для решения экологических и трансграничных водных проблем, должен быть наведен порядок, который бы отвечал современным законодательствам с учетом следующих требований:

во-первых, мы добьемся эффекта лишь в том случае, если закон будет выполняться всеми-жителями, предприятиями, учреждениями, организациями. Для этого следует проводить агитационно-пропагандистскую работу, повысить знания и экологическую культуру по отношению к окружающей среде. В право применении значительная роль принадлежит юристам-экологам, которых нужно готовить-это требование времени. В этой связи, центральное место отводится изучению предметов «Аграрное право», «Экологическое право», «Водное право», «Энергетическое право», «Международное право трансграничных вод и окружающей среды» и призваны в первую очередь, обеспечить студентов и магистров, а также население знаниями в области экологии и охраны окружающей среды, а также рационального использования трансграничного водных ресурсов;

-во-вторых, повысить влияние (ННО) негосударственных некоммерческих организаций и общественности на нарушителей закона, чт бы каждая махалля и каждый житель региона несли ответственность за экологическую чистоту окружающей среду и рациональное использование трансграничных водных ресурсов;

-в-третьих, шире использовать опыт развитых иностранных государств (Китая, Англии, Японии, США, Франции, Германии, Голландии, Израиля, Корея, Швеции и др.), добившихся эффективных результатов в вопросах экологии и охране окружающей среды, в частности водных ресурсов и ее трансграничного охраны и рационального использования;

-в-четвертых-приоритетными задачами являются повышение экологической культуры населения [20], развитие системы экологического образования и воспитания, развитие международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды, объединение усилий, координация деятельности негосударственных некоммерческих организаций, действующих в сфере охраны окружающей среды и рациональное использование трансграничных водных ресурсов.

Итак, для успешного решения задачи борьбы с трансграничным загрязнением водных ресурсов, необходимо сочетание ряда факторов как объективного, так и субъективного характеров (взаимное доверие и сотрудничество в отношениях государств). Особую роль в этом отношении должны сыграть ученые-экологи, экономисты, ирригаторы, юристы посредством глубокого теоретического исследования проблемы трансграничного загрязнения, разработки комплекса эколого-правовых средств и механизмов его ограничения, выработки практических рекомендаций.

Исходя из вышесказанного, выполнена попытка осветить некоторые теоретические и практические приоритеты учитывая опыта некоторых зарубежных стран правового регулирования в данной области, эколого-правовые вопросы использования и международного сотрудничества трансграничных водных ресурсов которые должны способствовать улучшению состояния экологической обстановки, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, в частности, водопользования в Республике Узбекистан и Центральной Азии.

Список литературы:

1. Жумаев М. П. Проблемы арала и водных ресурсов региона // Проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований. 2020. С. 31-36.
2. Резюме Национального обзора по оценке прогресса, достигнутого Республикой Узбекистан по выполнению. Повестки дня на XXI век. Ташкент, 2002.
3. Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70, 683, ст. 685, № 34, ст. 874.
4. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева 19 сентября 2017 года на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // Халк сузи. 2017.
5. Региональное сотрудничество в решении Аральской проблемы выходит на новый уровень // Народное слово. 2018.
6. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на заседании Совета глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала, проходившем в городе Туркменбаши Туркменистана // Народное слово. 2018.
7. Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. №6, ст. 70, №20, ст. 354, №23, ст. 448, №29, ст. 683, ст. 685, №34, ст. 874.
8. Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. №4, ст. 49, №20, ст. 354, №29, ст. 682, ст. 685, №35, ст. 923.
9. Khuzhanazarov A. Z., Allamuratov S. A. Look at medicine attention: problems and solutions // Ўтмишга назар журнали. 2019. V. 24. №2.
10. Инициатива Первого Президента Республики Узбекистана Ислама Каримова на Саммите ШОС, 15-16 августа 2007 года в Бишкеке. <http://www.rss.politikaonline.ru>
11. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 1966 г. <https://clck.ru/Ugu5k>
12. Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 18 сентября 1992 года. <https://clck.ru/Ugu7i>
13. Конвенция Генеральной Ассамблеи ООН о праве использования международных водотоков, от 21 мая 1997 года. <https://clck.ru/Ugu96>
14. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2015 г., № 35, ст. 469.
15. Хужаназаров А. З., Алламуратов Ш. А. Реформы в системе здоровья Узбекистана в последние годы // Наука, техника и образование. 2021. №1(76). С. 699-705.
16. Moe C. L., Rheingans R. D. Global challenges in water, sanitation and health // Journal of water and health. 2006. V. 4. №S1. P. 41-57. <https://doi.org/10.2166/wh.2006.0043>
17. Материалы ШОС встречи Глав государств от 16 августа 2007 года. <https://clck.ru/UguWM>
18. Хужаназаров А. З., Алламуратов Ш. А. Система здравоохранения в Узбекистане: проблемы и реформы // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №2. С. 405-410. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/46>
19. Ziyadullayevich K. A. Healthcare system in the surkhandarya region: reforms and results (on the example of the kumkurgan district) // Academia: an international multidisciplinary research journal. 2021. V. 11. №2. P. 1395-1399.
20. Указ Президента Республики Узбекистан 09.01.2019 г. №УП-5618 «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе» //

«Народное слово», 10 января 2019 г. <https://clck.ru/Ugv4U>

21. Mamanovich R. K. Components of political culture in political processes // *Academicia: an International Multidisciplinary Research Journal*. 2021. V. 11. №2. P. 953-959.

22. Kholmiraeva M., Ruzieva M. The Role Of Legal Consciousness And Legal Culture In Ensuring The Ideological Security Of The National Interests Of The People Of Uzbekistan // *The American Journal of Social Science and Education Innovations*. 2021. V. 3. №03. P. 355-359. <https://doi.org/10.37547/tajssei/Volume03Issue03-53>

23. Abdumuradovna K. M. Ideological and Ideological Issues of Protecting the Interests of the People of Uzbekistan in the Period of National Growth // *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*. 2020. V. 7. №5. P. 206-212. <http://dx.doi.org/10.18415/ijmmu.v7i5.1679>

References:

1. Zhumaev, M. P. (2020). Problemy arala i vodnykh resursov regiona. In *Problemy i perspektivy realizatsii mezhdistsiplinarykh issledovaniy*, 31-36. (in Russian).

2. Rezyume Natsional'nogo obzora po otsenke progressa, dostignutogo Respublikoi Uzbekistan po vypolneniyu. Povestki dnya na KhKhI vek (2002). Tashkent.

3. Strategiyu deistvii po pyati prioritetnym napravleniyam razvitiya Respubliki Uzbekistan v 2017-2021 godakh. Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan, 2017 g., № 6, st. 70, 683, st. 685, № 34, st. 874.

4. Vystuplenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirzieeva 19 sentyabrya 2017 goda na 72-i sessii General'noi Assamblei Organizatsii Ob"edinennykh Natsii (2017). Khalk suzi.

5. Regional'noe sotrudnichestvo v reshenii Aral'skoi problemy vykhodit na novyi uroven' (2018). Narodnoe slovo.

6. Vystuplenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirzieeva na zasedanii Soveta glav gosudarstv-uchreditelei Mezhdunarodnogo fonda spaseniya Arala, prokhodivshem v gorode Turkmenbashi Turkmenistana (2018). Narodnoe slovo.

7. Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan. 2017. №6, st. 70, №20, st. 354, №23, st. 448, №29, st. 683, st. 685, №34, st. 874.

8. Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan. 2017. №4, st. 49, №20, st. 354, №29, st. 682, st. 685, №35, st. 923.

9. Khuzhanazarov, A. Z., & Allamuratov, S. A. (2019). Look at medicine attention: problems and solutions. *Ўтмишга назар журнали*, 24(2).

10. Initsiativa Pervogo Prezidenta Respubliki Uzbekistana Islama Karimova na Sammite ShOS, 15-16 avgusta 2007 goda v Bishkeke. <http://www.rss.politikaonline.ru>

11. Konventsiya po okhrane i ispol'zovaniyu transgranichnykh vodotokov i mezhdunarodnykh ozer ot 1966 g. <https://clck.ru/Ugu5k>

12. Konventsiya OON po okhrane i ispol'zovaniyu transgranichnykh vodotokov i mezhdunarodnykh ozer ot 18 sentyabrya 1992 goda. <https://clck.ru/Ugu7i>

13. Konventsiya General'noi Assamblei OON o prave ispol'zovaniya mezhdunarodnykh vodotokov, ot 21 maya 1997 goda. <https://clck.ru/Ugu96>

14. Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan, 2015 g., № 35, st. 469.

15. Khuzhanazarov, A. Z., & Allamuratov, Sh. A. (2021). Reformy v sisteme zdorov'ya Uzbekistana v poslednie gody. *Nauka, tekhnika i obrazovanie*, 1(76). 699-705. (in Russian).

16. Moe, C. L., & Rheingans, R. D. (2006). Global challenges in water, sanitation and health. *Journal of water and health*, 4(S1), 41-57. <https://doi.org/10.2166/wh.2006.0043>

17. Materialy ShOS vstrechi Glav gosudarstv ot 16 avgusta 2007 goda. <https://clck.ru/UguWM>
18. Khujanazarov, A., & Allamuratov, Sh. (2021). Healthcare System in Uzbekistan: Problems and Reforms. *Bulletin of Science and Practice*, 7(2), 405-410. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/46>
19. Ziyadullayevich, K. A. (2021). Healthcare system in the surkhandarya region: reforms and results (on the example of the kumkurgan district). *Academicia: an International Multidisciplinary Research Journal*, 11(2), 1395-1399. (in Russian).
20. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan 09.01.2019 g. №UP-5618 “O korennom sovershenstvovanii sistemy povysheniya pravosoznaniya i pravovoi kul'tury v obshchestve”. Narodnoe slovo, 10 yanvarya 2019 g. <https://clck.ru/Ugv4U>
21. Mamanovich, R. K. (2021). Components of political culture in political processes. *Academicia: an International Multidisciplinary Research Journal*, 11(2), 953-959.
22. Kholmiraeva, M., & Ruzieva, M. (2021). The Role Of Legal Consciousness And Legal Culture In Ensuring The Ideological Security Of The National Interests Of The People Of Uzbekistan. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 3(03), 355-359. <https://doi.org/10.37547/tajssei/Volume03Issue03-53>
23. Abdumuradovna, K. M. (2020). Ideological and Ideological Issues of Protecting the Interests of the People of Uzbekistan in the Period of National Growth. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 7(5), 206-212. <http://dx.doi.org/10.18415/ijmmu.v7i5.1679>

Работа поступила
в редакцию 15.04.2021 г.

Принята к публикации
19.04.2021 г.

Ссылка для цитирования:

Маллаев Н. Р. Международно-правовое регулирование трансграничных водных ресурсов государств Центральной Азии // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №5. С. 391-401. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/40>

Cite as (APA):

Mallaev, N. (2021). International Legal Regulation of Transboundary Water Resources of the Central Asian Countries. *Bulletin of Science and Practice*, 7(5), 391-401. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/40>